

АСИММЕТРИЯ СТРУКТУРЫ БАЗОВОГО СЛОЯ КОНЦЕПТОВ РУССКИЙ ЯЗЫК / РОДИНА / THE ENGLISH LANGUAGE / NATIVE LAND В РУССКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРАХ

© Т.И.Колабинова, И.И.Кузнецова

В настоящей статье проводится сопоставление результатов серии свободных ассоциативных экспериментов с целью выявления специфики структуры базового слоя концептов РУССКИЙ ЯЗЫК / РОДИНА / the ENGLISH LANGUAGE / NATIVE LAND в русской и англоязычной концептосферах. Авторы приходят к выводу, что репрезентация исследуемых концептов в рассматриваемых концептосферах различна.

Ключевые слова: концептология, концепт, концептосфера, реакция.

Быстрое развитие сравнительной концептологии, которое наблюдается в последние годы, выводит на первый план исследование концепта как одной из ключевых категорий. В настоящее время термин "концепт" вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии [1: 75]. В современной концептологии концепт понимается как "дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека" [2: 34].

Настоящая статья посвящена выявлению национальной специфики структуры концептов РУССКИЙ ЯЗЫК, РОДИНА в русской концептосфере и концептов the ENGLISH LANGUAGE, NATIVE LAND в англоязычной концептосфере. С целью синтеза ядра исследуемых концептов использовался метод свободного ассоциативного эксперимента, который заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые они должны реагировать любым словом [3: 115-117]. Данные собраны по результатам двух экспериментов. В ходе первого эксперимента соблюдались следующие требования: "1) незаинтересованность информантов в результатах эксперимента; 2) анонимность участников; 3) неограниченность в количестве ассоциаций; 4) ограниченность длительности латентного периода (30 секунд)" [4: 46-47]. В ходе второго эксперимента при помощи сети Интернет информантам была разослана анкета, содержащая просьбу записать первое слово, пришедшее на ум при восприятии предложенных слов-стимулов. Респонденты также указывали свой пол и возраст. Однако в этом случае пришлось отказаться от ограничения длительности латентного периода, остальные три из вышеперечисленных требований были соблюдены.

Синтез фрагмента концепта ЯЗЫК в русской и английской концептосферах с использованием автоимиджа политических деятелей в русской и

британской лингвокультурах представлен в работе Д.Ю.Полиниченко [2]. Л.А.Тавдгиридзе рассматривает концепт РУССКИЙ ЯЗЫК, используя методику направленного ассоциативного эксперимента, изначально присваивая концепту *эмоциональный* характер [5]. В своей работе И.И.Мусина выявляет, классифицирует и сопоставляет лексико-фразеологические средства объективации концепта ЯЗЫК в татарской, русской и британской англоязычной лингвокультурах, изучая личностно-ориентированный тип дискурса (в его бытовом и бытийном видах) на материале художественной и политической литературы XX-XXI веков [4].

Концепт РОДИНА неоднократно становился объектом исследования литературоведов, психологов, философов. В частности, к изучению данного концепта обращались И.Сандомирская [6], С.Г.Воркачев [7], С.Н.Бабулевич [8], А.А.Свицова [9] и др. По словам И.Сандомирской, "*Родина / Отечество / Отчизна* – это не имена географических или административно-политических единиц. Это группа метафор, через призму которых концептуализируется определенная социальная конструкция, некая специальная модель отношений между индивидом и обществом, между гражданином и государством, между личностью и централизованной идеологической системой" [6: 23]. Развивая свою мысль, исследовательница определяет специфику структуры слова *отечество* в контексте ассоциаций с Россией, "верой и царем" ("За веру, царя и Отечество"), а слово *родина* – с СССР и Сталиным ("За Родину, за Сталина") [6: 30]. В настоящей работе мы рассматриваем концепт РОДИНА, так как именно он является основополагающим для российского этноса.

Человек устроен таким образом, что родной язык и место рождения (проживания) играют большую роль в его жизни, оказывая влияние на

характер, тип мышления, мировоззрение, восприятие окружающей действительности. С целью синтеза ассоциативно-смыслового поля слов-стимулов *русский язык* и *the English Language* в русской и англоязычной концептосферах был осуществлен свободный ассоциативный эксперимент (далее САЭ), в котором приняли участие 263 русских человека (114 мужчин, 149 женщин) в возрасте от 17 до 73 лет и 103 англоязычных информанта (53 мужчины, 50 женщин) в возрасте от 18 до 70 лет. В ходе эксперимента на основании полученных ассоциатов к стимулу *русский язык* и в зависимости от рекуррентности семантических признаков реакций были выявлены ядро и периферия концепта: **родной язык** (16%); **Россия** (13%); **Родина** (12%). Среди единичных реакций зафиксированы: **произведения русских писателей; русская банька; три богатыря; что-то родное и близкое.**

Результаты проведенного эксперимента показали, что среди реакций на стимул *русский язык* у русских информантов преобладают мелиоративно окрашенные языковые единицы, это проявляется в признании информантами русского языка как *необходимого, красивого, великого и могучего* языка.

Для уточнения базового слоя концепта РУССКИЙ ЯЗЫК реакции информантов были классифицированы на вербализующие ощущения, восприятие, представления и понятие. Обработка результатов включала ранжирование ответов по частотности, а также выделение ядерных и периферийных признаков. Введение индекса яркости ассоциативных связей (далее ИЯ) позволило выявить реакции, имеющие индекс яркости I, II и III уровней. В нашем исследовании принято следующее деление: а) если реакция номинируется 45% и более респондентов, она рассматривается как единица, имеющая индекс яркости I; б) в случае вербализации языковой единицы 10-44% информантов она считается языковой единицей с индексом яркости II; в) если языковую единицу номинируют 1-9% респондентов, она приобретает индекс яркости III. Использование индекса яркости позволило выявить наиболее типичные реакции на стимул в этнической картине носителей русского и английского языков.

Анализ результатов проведенного эксперимента выявил наличие в русской мужской концептосфере концепта РУССКИЙ ЯЗЫК три вербализованные реакции с ИЯ II: **Россия** (15%), **родной язык** (12%), **родное, родной** (10%). Все другие реакции имеют ИЯ III.

В ходе САЭ было выявлено следующее:

1) не выявлено реакций, вербализующих ощущения;

2) восприятие информантов объективировано мелиоративно-окрашенными реакциями с ИЯ II (10%) и III (9%);

3) представления в составе базового слоя преимущественно номинируются языковыми единицами группы **Артефакты** (32%); доминанта образной составляющей концепта в русской мужской концептосфере вербализована языковой единицей *Россия* (15%);

4) понятийная составляющая концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в русской мужской концептосфере имеет своей доминантой осознание языка как родного и номинирована единицей с ИЯ II – *родной язык* (12%).

Определено, что концепт РУССКИЙ ЯЗЫК в русской мужской концептосфере является *образным*, так как наибольшее количество реакций вербализуют преимущественно представления в составе базового слоя.

Полученные данные показывают, что в русской женской концептосфере концепта РУССКИЙ ЯЗЫК обнаружены три реакции с ИЯ II: **родной язык** (15%), **Родина** (15%), **Россия** (12%). Все другие реакции имеют ИЯ III.

Анализ полученных результатов показал, что:

1) концепт РУССКИЙ ЯЗЫК в женской концептосфере не находит вербального отражения на уровне ощущений;

2) на уровне восприятия рассматриваемого концепта были выявлены мелиоративные (16%) и нейтральные реакции (1%);

3) образная доминанта концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в женской концептосфере номинируется лексемами *Родина* (15%) и *школа* (12%); группа единиц, объективирующих **Артефакты** (46%) в русской женской концептосфере, является наиболее многочисленной;

4) понятийная составляющая концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в женской концептосфере номинируется языковой единицей с ИЯ II *родной язык* (19%).

Следует признать, что концепт РУССКИЙ ЯЗЫК в русской женской концептосфере также является *образным*: уровень представлений объективирован наибольшим количеством реакций.

Наличие ядра концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере свидетельствует о сформированности норм и правил лингвокультурного социума, в рамках которых действует каждый его член.

Рассмотрим реализацию концепта *the ENGLISH LANGUAGE* в англоязычной концептосфере.

В ходе эксперимента на основании полученных ассоциатов к стимулу *the English language* и, в зависимости от рекуррентности семантических признаков, реакций были выявлены ядро и периферия концепта: (27%) **common language for people from different countries** (общий язык для людей из разных стран), **global language** (мировой язык), **international language** (международный язык), **language, spoken in many countries** (язык, на котором говорят во многих странах), **world communication language** (язык мирового общения); (24%) **my "home" language** (мой родной язык), **my language** (мой язык), **my spoken language** (язык, на котором я общаюсь), **the language I speak** (язык, на котором я говорю). Среди единичных реакций встречаются такие, как: **my local newspaper** (местная газета); **teacher** (учитель); **well spoken and understood in all parts of the world** (язык, на котором хорошо говорят и понимают во всех частях мира); **wonderful** (великолепный). Результаты проведенного эксперимента показали, что у англоговорящих информантов стимул *the English language* вызывает одинаковое количество мелиоративных и нейтральных реакций. Англоговорящие информанты указывают на мировую значимость английского языка.

В ходе САЭ было выявлено следующее:

1) в английской мужской концептосфере ощущения не номинированы;

2) восприятие вербализовано приблизительно равным количеством мелиоративных (12%) и нейтральных (14%) единиц;

3) образная составляющая рассматриваемого концепта объективируется при помощи языковых единиц с ИЯ III тематических групп **Артефакт, Лицо, Сценарий**;

4) понятийное ядро исследуемого концепта вербализовано языковыми единицами *my "home" language, my language, my spoken language, the language I speak* (16%).

Таким образом, концепт *the ENGLISH LANGUAGE* в английской мужской концептосфере является *понятийным*, так как наибольшее количество языковых единиц-реакций респондентов номинируют понятийную составляющую.

Результаты проведенного САЭ в англоязычной мужской концептосфере позволяют сделать следующие выводы:

1) уровень ощущений не вербализован;

2) восприятие вербализуется равным количеством мелиоративных (15,6%) и нейтральных (15,6%) языковых единиц;

3) образная составляющая не имеет четко выраженного ядра;

4) ядро концепта *the ENGLISH LANGUAGE* в английской женской концептосфере номинируется при помощи языковых единиц *common language for people from different countries, global language, international language, language, spoken in many countries, world communication language* (31%).

Определено, что концепт *the ENGLISH LANGUAGE* в английской женской концептосфере также является *понятийным*.

С целью синтеза ассоциативно-смыслового поля слов-стимулов *родина* и *native land* в русской и англоязычной концептосферах был осуществлен САЭ, в котором приняли участие 200 русских информантов (100 мужчин, 100 женщин) в возрасте от 16 до 65 лет и 88 англоязычных информантов (36 мужчин, 52 женщины) в возрасте от 18 до 64 лет.

В русской мужской концептосфере в ходе эксперимента на основании полученных ассоциатов к стимулу *родина* были выявлены ядро и периферия концепта: **Россия** (11%). Среди единичных реакций зафиксированы: **патриотизм; почтение; Занесенный снегом пустырь, Серые дома и строительные краны через забрызганное грязью ветровое стекло**.

Результаты проведенного САЭ в русскоязычной мужской концептосфере позволяют сделать следующие выводы:

1) с уровнем ощущений имеет соотносительность 1% реакций, объективирующих концепт РОДИНА. Данная единичная реакция обозначает цвет *красное*;

2) 13% выявленных реакций соотносимы с уровнем восприятия. Из них к мелиоративным можно отнести 5% реакций, 3% реакций носят нейтральный характер и 5% реакций имеют пейоративную окраску. Таким образом, в русской мужской концептосфере концепт РОДИНА является биполярным. Все приведенные реакции имеют ИЯ III;

3) 36% реакций, номинирующих концепт РОДИНА, соотносимы с уровнем представлений. 11% этих реакций описывают **объекты природы**, 16% номинируют **артефакт**, 5% реакций называют **лицо** и 4% реакций связаны с **войной**. Следовательно, в структуре базового слоя концепта РОДИНА в русской мужской концептосфере слот представлений репрезентирован, прежде всего, как **артефакт** (16% реакций) и **объект природы** (11%). Все приведенные реакции имеют ИЯ III;

4) 38% вербализованных реакций соотносимы с уровнем понятия. Из них 30% реакций определяют концепт РОДИНА как некое **место** (при этом реакция *Россия* имеет ИЯ II (11% ре-

акций), остальные номинированные реакции обладают ИЯ III), 4% реакций описывают **родственные связи** и 4% реакций содержат аллюзии к **воспоминаниям о детстве**.

При достаточно небольшом количестве реакций, соотношенных с уровнем ощущений и восприятия, наблюдается преобладание реакций, соотношенных с уровнем представления и понятия, причем количество этих реакций практически совпадает, на основании чего логично сделать вывод, что концепт РОДИНА в русской мужской концептосфере является *образно-понятийным*. Из 36% реакций, соотношенных с уровнем представления, почти равное количество реакций описывает **объекты природы** (11% реакций) и **артефакт** (16% реакций), следовательно, ядром данного концепта можно признать понятия, связанные с **местностью, где родился и (или) проживает информант** (30% реакций).

В русской женской концептосфере в ходе эксперимента на основании полученных ассоциатов к стимулу *родина* были выявлены ядро и периферия концепта: **Россия** (13%). Среди единичных реакций зафиксированы: **святое; беспокойство; Победа в Великой отечественной войне 1945 года; путешествия**.

Результаты проведенного САЗ в русскоязычной женской концептосфере позволяют сделать следующие выводы:

1) 1% выявленных реакций соотношен с уровнем ощущений концепта РОДИНА и указывает на цвет (**зелень**);

2) 19% вербализованных реакций соотношены с уровнем восприятия, из них мелиоративными являются 16% реакций и 3% реакций носят пейоративную окраску. Однако в целом можно сказать, что концепт РОДИНА в русской женской концептосфере имеет положительную коннотацию (16% мелиоративных реакций) с преобладанием реакции *гордость* (5% реакций). Все вербализованные реакции обладают ИЯ III);

3) с уровнем представлений соотношено 17% номинированных реакций, из которых 8 реакций описывают **объекты природы**, 3 реакции указывают на **размер**, 3 реакции вербализуют **артефакт** и 3 реакции относятся к **войне**. Все реакции обладают ИЯ III. Следовательно, в русской женской концептосфере на уровне представленный концепт РОДИНА репрезентирован, прежде всего, слотами **объектов природы**, из которых 4% реакций указывают на типичное дерево России береза;

4) 53% выявленных реакций соотношены с уровнем понятия. Из них 43% реакций определяют концепт РОДИНА как некое **место** (при этом реакция *Россия* имеет ИЯ II (13% реакций),

остальные номинированные реакции обладают ИЯ III), 4% реакций описывают **родственные связи**, 4% реакций содержат аллюзии к **воспоминаниям о детстве** и одна реакция апеллирует к **путешествиям**.

Учитывая явное преобладание реакций, соотношенных с уровнем понятия, мы можем говорить о том, что концепт РОДИНА в русской женской концептосфере является *понятийным*. Ядром данного концепта можно назвать понятия, составляющие 43% реакций, связанные с местностью, где родился и (или) проживает информант.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) симметрия базового слоя концепта РОДИНА в русской женской и мужской концептосферах состоит: а) в небольшом количестве реакций, вербализующих ощущения (по 1% реакций, как у женщин, так и у мужчин); б) в единообразии архитектоники понятийного ядра концепта, содержащего слот **место рождения и (или) проживания человека**; в) в соотносимом количестве образных реакций, описывающих **объекты природы**;

2) асимметрия базового слоя концепта РОДИНА в русской женской и мужской концептосферах заключается в следующем: а) разное количество реакций, отражающих представления (17% у женщин и 36% у мужчин) и понятие (53% реакций у женщин, 38% реакций у мужчин); б) преимущественно мелиоративное восприятие концепта РОДИНА женщинами (16% реакций, имеющих положительную коннотацию, по отношению к 3% пейоративно окрашенных реакций) и биполярное – мужчинами (по 5% мелиоративных и пейоративных и 3% нейтральных реакций); в) в русской женской концептосфере концепт РОДИНА является понятийным, в то время как в русской мужской концептосфере его можно охарактеризовать как образно-понятийный; г) уровень представлений базового слоя концепта РОДИНА в женской концептосфере содержит преимущественно слот **объекты природы**, а в мужской концептосфере наряду с объектами природы присутствуют **артефакт** (очень слабо представленный в женской концептосфере) и **лицо** (полностью отсутствующее в женской концептосфере).

В американской мужской концептосфере в ходе эксперимента на основании полученных ассоциатов к стимулу *native land* были выявлены ядро и периферия концепта: объединенные реакции **United States** (Соединенные Штаты), **US** (США), **USA** (США), **America** (Америка); **Native Americans** (коренные американцы), **Native**

Americans running around crazy (коренные американцы, сходящие с ума), **American Indians** (американские индейцы), **the Reds** (краснокожие), **the Indians** (индейцы) и реакция **Africa** (Африка) обладают ИЯ II. Среди единичных реакций зафиксированы: **untamed** (неукротимая); **segregation** (сегрегация); **Eskimos** (эскимосы).

Результаты проведенного САЭ в англоязычной мужской концептосфере позволяют сделать следующие выводы:

1) уровень ощущений не вербализован;

2) 14% вербализованных реакций соотносены с уровнем восприятия, из них мелиоративными являются 8% реакций и 6% реакций носят пейоративную окраску. Следовательно, концепт NATIVE LAND в американской мужской концептосфере биполярен. Все вербализованные реакции обладают ИЯ III;

3) с уровнем представлений соотносено 22% номинированных реакций, причем все эти реакции описывают **коренное население Америки**. Каждая вербализованная реакция обладает ИЯ III. Но мы считаем возможным объединить такие предложенные реакции, как *Native Americans*, *Native Americans running around crazy*, *American Indians*, *the Reds*, *the Indians*, поскольку они обращаются к **индейскому населению Америки**, и присвоить данной реакции ИЯ II;

4) 61% выявленных реакций соотносены с уровнем понятия. Из них 58% реакций определяют концепт NATIVE LAND как некое **место** (при этом объединенная реакция *United States*, *US*, *USA*, *America*, обозначающая страну проживания информантов, имеет ИЯ II (14% реакций), реакция *Africa* также обладает ИЯ II, остальные реакции имеют ИЯ III), 3% реакций описывают **родственные связи**.

Учитывая явное преобладание реакций, соотношенных с уровнем понятия, мы можем говорить о том, что концепт NATIVE LAND в американской мужской концептосфере является **понятийным**. Ядром данного концепта можно назвать понятия, составляющие 58% реакций, связанных с **местностью, где родился и (или) проживает сам информант либо его предки**.

В американской женской концептосфере в ходе эксперимента на основании полученных ассоциатов к стимулу *native land* были выявлены ядро и периферия концепта: объединенные реакции **Native Americans** (коренные американцы), **indigenous peoples** (коренные жители), **Indians** (индейцы), **tribes** (племена); **USA** (США), **America** (Америка) обладают ИЯ II. Среди единичных реакций зафиксированы: **national pride** (национальная гордость), **farming** (фермерство), **ancestry** (предки).

Результаты проведенного САЭ в англоязычной женской концептосфере позволяют сделать следующие выводы:

1) уровень ощущений не вербализован;

2) 6% вербализованных реакций соотносены с уровнем восприятия и являются мелиоративными. Следовательно, концепт NATIVE LAND в американской женской концептосфере имеет положительную коннотацию. Все вербализованные реакции обладают ИЯ III;

3) с уровнем представлений соотносено 29% номинированных реакций, из которых 15% реакций описывают **коренное население Америки**, остальные реакции являются единичными. Реакция *Native Americans* (15%) обладает ИЯ II. Мы считаем возможным объединить эту реакцию с такими реакциями, как *indigenous peoples*, *the Indians*, *tribes*, поскольку они обращаются к индейскому населению Америки, и присвоить всей данной группе, составляющей 23% реакций, ИЯ II;

4) 63% выявленных реакций соотносены с уровнем понятия. Из них 58% реакций определяют концепт NATIVE LAND как некое **место** (при этом объединенная реакция *USA* (15%), *America* (4%), обозначающая **страну проживания информантов**, имеет ИЯ II, составляя в сумме 19% реакций, остальные реакции имеют ИЯ III), 4% реакций являются единичными.

Учитывая явное преобладание реакций, соотношенных с уровнем понятия, мы можем говорить о том, что концепт NATIVE LAND в американской женской концептосфере является **понятийным**. Ядром данного концепта можно назвать понятия, составляющие 58% реакций, связанных с местностью, где родился и (или) проживает сам информант либо его предки.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) симметрия базового слоя концепта NATIVE LAND в американской женской и мужской концептосферах состоит: а) в отсутствии реакций, вербализующих ощущения; б) в единообразии архитектоники понятийного ядра концепта, содержащего слот **место рождения и (или) проживания человека или его предков**; в) в соотносимом количестве образных реакций, указывающих на **коренное население Америки**;

2) асимметрия базового слоя концепта NATIVE LAND в американской женской и мужской концептосферах заключается в следующем: а) разное количество реакций, отражающих представления (29% у женщин и 22% у мужчин); б) мелиоративное восприятие концепта NATIVE LAND женщинами и биполярное – мужчинами.

При сопоставлении результатов САЭ мы сделали вывод, что экстралингвистические факторы оказывают серьезное влияние на восприятие информантами таких концептов, как РУССКИЙ ЯЗЫК / РОДИНА / the ENGLISH LANGUAGE / NATIVE LAND.

1. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С.75-80.
2. Полинченко Д.Ю. Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Волгоград, 2004. – 22 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
4. Мусина И.И. Межъязыковые особенности реализации вариантов концептов татарский язык, русский язык, английский язык: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2008. – 216 с.
5. Тавдгиридзе Л.А. Объективация концептов "русский язык" и "английский язык" в коммуникативном сознании сельских жителей // Культура общения и ее формирование. – Вып.13. – Воронеж: Истоки, 2004. – С.66-71.
6. Сандомирская И. Книга о родине: Опыт анализа дискурсивных практик. – Wien, 2001. – 281 с.
7. Воркачев С.Г. Слово "Родина": значимостная составляющая лингвоконцепта // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2006. – С.26-36.
8. Бабулевич С.Н. Цветообозначения как средство реализации концепта "Родина" в художественной картине мира С.Есенина: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Калининград, 2004. – 181 с.
9. Свицова А.А. Лингвокультурная доминанта "Дом-Родина-Чужбина" в русских и английских пословицах: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Киров, 2005. – 153 с.

STRUCTURAL DIFFERENCES IN THE NUCLEI OF CONCEPTS РУССКИЙ ЯЗЫК / РОДИНА / THE ENGLISH LANGUAGE / NATIVE LAND IN RUSSIAN AND ENGLISH MENTALESSES

Т.И.Kolabinova, I.I.Kuznetsova

The authors of this article analyze the results of a series of free associative experiments with a view to enunciate the asymmetry of the concepts РУССКИЙ ЯЗЫК (the RUSSIAN LANGUAGE)/РОДИНА (NATIVE LAND)/the ENGLISH LANGUAGE/NATIVE LAND in Russian and English-speaking mentaleses. The authors come to the conclusion that the studied concepts representation in the indicated conceptspheres is different.

Key words: conceptology, concept, mentalesse, reaction.

Колабинова Татьяна Ивановна – старший преподаватель кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: tatianakolabinova@yandex.ru

Кузнецова Ильвира Илдусовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: moussinailvira@rambler.ru